

П.И. Юнацкевич

**Идеология нравственности
и конституция**

**Санкт-Петербург
2007**

УДК 332.856:339.138(075.8)
ББК 65.422.5-2я7
Ю 49

Юнацкевич П.И. Идеология нравственности и конституция / Серия книг: Теория и методика профессионального образования и воспитания взрослых. – СПб.: Институт нравственности, 2007. – 12 с.

Рецензенты:

Иваницкий Анатолий Тихонович, доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД РФ

Васильев Владислав Леонидович, доктор психологических наук, кандидат юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой правовой психологии Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

Являясь, по сути, *предельной операционализацией требований духовного характера*, принцип нравственности создаёт такой угол зрения на проблему организационного управления, при котором в центре внимания оказывается *связь нравственности как безусловной традиционной фундаментальной ценности с живой управленческой практикой*. А критерием соответствия управленческих решений **нравственным стандартам** становится **очевидность их социально-ориентированного характера**.

Мы считаем, что это и есть “идея объединения мира” в её современном воплощении, отвечающем духу времени и требованиям момента. Можно даже сказать что без принятия принципа нравственности гармоничная «не репрессивная» реализация идеи примата общественных интересов над личными попросту неосуществима.

Работа рассчитана для использования в ходе подготовки и повышения квалификации, а также для всех граждан России и других государств-участников СНГ, активно участвующих в построении социальных государств и защиты своих конституционных прав и свобод.

ББК 65.422.5-2я.

© Институт нравственности, 2007

ISBN 5-7199-0258-9

Идеология нравственности и конституция

Самый главный аргумент против введения любой монопольной идеологии, в том числе идеологии нравственности, имеет своей опорой ту статью Конституции РФ, в которой сказано: «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (раздел первый, глава 1, статья 13, пункты 1,2).

В этой связи необходимо заявить следующее:

Во-первых: по умолчанию у нас сегодня монопольно господствует безнравственная, общественно-опасная идеология “обогащения любой ценой”, – что следует расценивать двояко: или как *демонстративное нарушение Конституции РФ*, или как *сигнал о необходимости замены деструктивной для государства и общества идеологии на созидательную*.

Во-вторых: в отношении категории “нравственности” указанная статья Конституции РФ не имеет силы, потому что в другой статье Конституции РФ говорится: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, **нравственности**, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (раздел первый, глава 2, статья 55, пункт 3). Иными словами: даже в сегодняшней редакции Конституции РФ *общественная значимость нравственности имеет более высокий порядок, нежели общественная значимость прав и свобод человека и гражданина*. А поскольку идеология – это комплекс идей и концепций, ориентированных на ценности, то и **само существование нравственности иначе как в форме воплощённой идеологии попросту невозможно**.

В-третьих: когда мы говорим об «идеологии нравственности», то нужно понимать, что сам термин “идеология” – это всего лишь дань современной культурной традиции, для которой кажется естественным называть всепроникающее духовное влияние идеологией. Поэтому, если оставить в стороне склочное препирательство о словах, то нужно будет признать, что **речь идёт о возврате не столько к “идеологизированному”, сколько к нормальному, т.е., признающему верховенство духовных ценностей, обществу**.

В конце концов, можно говорить не об “идеологии нравственности”, а о “сверхвласти нравственности”, – что опять-таки вписывается в конституционные нормы, а также в теорию государственности, различающую “идеологическую сверхвласть как руководящий принцип” и

“непосредственное управление как орудие претворения руководящего принципа в жизнь”.

В-четвёртых: “идеологическое многообразие”, т.е. многообразие *в сфере ценностей*, ведёт не к “свободе мнений”, а к окончательной “атомизации”, и, соответственно, деградации общества. То есть, пункт 1 статьи 13 Конституции РФ сформулирован без учёта различия между *многообразием в сфере мыслей* и *многообразием в сфере ценностей*; многообразие второго рода, в отличие от многообразия первого – *это фикция*, потому что здесь **есть выбор только между ценностями и антиценностями** (между “добром” и “злом”, говоря языком религиозной традиции). **И сохранить саму возможность выбора между ценностями и антиценностями можно лишь, сознательно утверждая ценности, – в противном случае мы остаёмся только с антиценностями**, когда фиктивное “идеологическое многообразие” оборачивается “идеологическим безобразием”.

Ещё один аргумент против нравственности как государственной идеологии формулируется так: нравственность невозможно насадить директивным путём.

В этом аргументе много лицемерия. Мы видим, что с помощью средств массовой информации (органов директивного управления сознанием через эмоции) можно *очень эффективно насаждать всё то, что способствует нравственному разложению и деградации общества*. А это значит, что *с точно такой же эффективностью и с помощью точно таких же средств можно насаждать в обществе и всё то, что нравственно укрепляет и оздоравливает его*. Другое дело, что настоящий расчёт здесь – не на средства массовой информации, а на те педагогические системы (школы, вузы и т.п.), руководящим принципом которых является идея примата нравственного воспитания над профессиональным.

Конечно, мы не питаем иллюзий насчёт реального положения вещей и признаём, что (по А.С. Пушкину) «нравственность, как и талант, даётся не каждому». Но мы считаем при этом, что не имеем права закрывать глаза на те отрицательные последствия, которыми оборачивается для подавляющего большинства наших граждан отсутствие нравственности у их меньшинства. А моральное право на защиту нравственности как традиционной ценности нам даёт Конституция России, статья 55, п.3.

Тем не менее, налицо требующий безотлагательного решения вопрос: где *формальные* критерии определения того, что считать нравственным, а что – безнравственным?

Мы вполне отдаём себе отчёт в необычайной сложности вопросов, связанных с проблемными аспектами культурно-исторической категории “нравственности”. Но мы понимаем и то, что *реально наблюдаемая нравственность, воплощённая в практическом поведении людей, нуждается не столько в академической, сколько в общественной оценке*. Поэтому в качестве генерального (но не единственного) направления своей работы **мы сознательно выбираем область нравственности как операциональной**

категории, определяя её как *“ненанесение ущерба себе, окружающим и среде обитания, гармонию духовных и материальных устремлений и действий, баланс прав и обязанностей”*.

Данная **формула**, называемая нами “принципом нравственности” (“нравственным принципом”), представляет собой не благонамеренное пожелание, а своего рода “квинтэссенцию” общечеловеческого опыта.

Во-первых, она является социальной *технологической оптимизацией* пророческих Заветов; но в Заветах функция нравственности предельно *максимизирована* («Возлюби Господа Бога своего всем сердцем твоим...»; «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» – Мтф. 22: 37-39), а у нас она *минимизируется*, – поскольку методологически оценивать ущерб гораздо проще, чем выгоду (в силу неполноты знания).

Во-вторых, данная формула – это не более чем изложение другими словами положений Конституции РФ, отраженных в статьях 55 и 58 (раздел первый, глава 2). В обоих случаях данная формула, называемая нами “принципом нравственности”, обнаруживает свойства универсального инструмента идеологической сверхвласти нравственности: она “работает” и как средство оценки деятельности субъектов («судите по делам их»), и как орудие решения текущих проблем (на основе расширенного использования экспертных процедур при определяющей роли нравственного координирующего начала).

Самое же главное: *принцип нравственности абсолютно совместим с любым социально-политическим строем (с монархиями, демократиями и т.д.); на его основе купируются недостатки любых форм государственного устройства, при одновременном сохранении их лучших свойств.*

Являясь, по сути, *предельной операционализацией требований* духовного характера, принцип нравственности создаёт такой угол зрения на проблему организационного управления, при котором в центре внимания оказывается *связь нравственности как безусловной традиционной фундаментальной ценности с живой управленческой практикой*. А критерием соответствия управленческих решений нравственным стандартам становится **очевидность их социально-ориентированного характера**.

Мы считаем, что это и есть “идея объединения мира” в её современном воплощении, отвечающем духу времени и требованиям момента. Можно даже сказать что без принятия принципа нравственности гармоничная «не репрессивная» реализация идеи примата общественных интересов над личными попросту неосуществима.

Ротация управленческих кадров на основе принципа нравственности

Как обеспечить ротацию кадров во властных структурах с учётом критерия нравственности?

Ясно, что сама сегодняшняя власть (та её часть, на которую делается ставка) здесь беспомощна. Ей нужно помочь: вооружить её соответствующей технологией социального управления как практической программой действий.

Такая программа разработана Институтом нравственности, образованном в 2005 году. Названный Институт – это не традиционный орган управления и контроля и не научно-образовательное учреждение; это своего рода “интеллектуальное предприятие” со стратегическими функциями и с переменными структурными параметрами, инструмент разработки и внедрения новых социальных технологий, маневренное орудие общественного проекта “Институт нравственности”. Последний уместнее всего сравнить с “институтом демократии”, – с той поправкой, что проект “Институт нравственности” является выражением общественной потребности в преодолении социальных болезней (коррупции, терроризма, политического лицемерия и цинизма, двойных стандартов и др.), порождаемых *чисто формальной природой* института демократии. В сущности, проект “Институт нравственности” – это всего лишь констатация того факта, что **демократия без нравственности – пустой звук** и что все её основополагающие принципы, начиная с выборности властей и кончая их разделением, *будучи подчинены разлагающей сверхвласти денег*, обесмысливают само понятие народовластия. А поскольку в России на этот факт указывает уже целая историческая традиция (от А.С.Пушкина до И.А.Ильина), то и сам **институт демократии возможен в ней только лишь в форме проекта “Институт нравственности”**, т.е. в форме *института нравственности как идеологии сверхвласти нравственности (или идеологии-технологии нравственности)*.

Последнее пятнадцатилетие убедительно доказало, что **без опоры на такую – нравственную – сверхвласть ни социальное государство, ни объединение Русского мира вокруг России невозможны.**

Конкретные предложения Института нравственности заключаются в разработке новых социальных технологий: таких организационных форм диалога между представителями власти и общественности, которые эффективно совмещают в себе юридическую, практическую и нравственную компоненты. Ядром этих новых технологий являются экспертные сообщества, рассматривающие все существующие проблемы с нравственных позиций, а примером их практической реализации могут служить **Государственно-общественные научные экспертные советы (ГОНЭС).**

Суть же новых социальных технологий сводится к повышению роли и усилению функций Государственно-общественных научных экспертных советов, которые,

во-первых, сделают невозможным принятие правительственных решений на основе групповых кулуарных стоговоров,

во-вторых, придадут юридически-законную силу решениям общественности,

в-третьих, обеспечат высокий профессиональный уровень этих решений и,

в-четвёртых, изначально подчинят эти решения нравственному координирующему началу.

В круг непосредственных задач Государственно-общественных научных экспертных советов входят: подготовка стратегических решений, разработка целевых программ, вынесение нравственных оценок деятельности публично значимых лиц и т.д. Одновременно Государственно-общественные научные экспертные советы могут послужить основой для создания настоящего Общественного совета России, который, в отличие от “Общественной Палаты”, возложит на себя функцию “нравственного компаса” в решении стоящих перед обществом проблем. И они же должны явиться источником и базой человеческого ресурса для того “углубления демократии”, которая выразится в усилении ротации кадров правящей бюрократии.

Речь идёт о том, что к активной социальной жизни привлекаются сотни и тысячи достойных во всех отношениях, квалифицированных, высоконравственных людей, оказавшихся в силу определённых причин на “социальной обочине” – вне сферы обсуждения и принятия общественно-значимых решений. Причины, вытолкнувшие их на “социальную обочину”, известны: это те самые причины, которые привели к засилью во всех ключевых звеньях и структурах управления безнравственных, безответственных, а часто и абсолютно непрофессиональных людей. То есть, это те самые причины, которые поставили на грань катастрофы нашу страну. В этих условиях Государственно-общественные научные экспертные советы оказываются единственными в своём роде институтами, способными “запустить” обратный процесс – процесс восстановления страны путём вовлечения в активную социальную деятельность неостребованных, нравственных профессионалов. В том-то и заключается **принципиальное отличие Государственно-общественных научных экспертных советов от всех других “Советов”, что пополнение их составов не ограничено никакими “цензами”, кроме одного: “ценза” приверженности нравственному принципу.** А необъятное поле возможностей, создаваемое самой глубинной сутью Государственно-общественных научных экспертных советов, открывает широкие перспективы для каждого, кто разделяет глубоко-нравственную идею примата общественных интересов над частными, кто способен постоянно повышать свой образовательный уровень и кто хочет принимать участие в управлении государством.

Самые первые шаги по реализации наших предложений уже сделаны. Они позволяют говорить как о факте *о матричной модели общественной самоорганизации*, могущей служить образцом для подражания и для “пересадки” в любую точку постсоветского пространства Российской Федерации. Назначение этой матричной модели – вдохнуть новые жизненные импульсы в прочно забытое на российской почве понятие **“хозяина собственной страны”** (подробности см. на сайте Института нравственности – в статьях «Краеугольный камень заложен», «Третий сценарий» и в других наших материалах).

Условия для совершенствования матричной модели задаются принципиально новыми технологиями социального управления. Всемирная информационная паутина, которая первоначально предназначалась для информирования пользователей, а сегодня всё больше используется как средство манипулирования ими, должна быть использована в интересах создания принципиально нового феномена – “мыслящего социума”. А интеллектуальной основой “мыслящего социума” и является множество экспертов, вовлекаемых в глобальный дискурс в режиме непрерывного диалога – обсуждения любых важных общественных проблем.

Экспертные сообщества, куда может входить каждый нравственный и квалифицированный человек, получают возможность эффективно влиять на динамику элит. То есть, именно они в процессе дискурса определяют, какая конкретно нужна обществу структура власти, собственности, политики и т.д. – исходя из условий “здесь-теперь”.

Они занимаются созданием технологий управления обществом, вырабатывают и предлагают решения по текущим проблемам, выстраивают систему “нравственного рейтингования”.

Они выносят вердикты в отношении любых публичных лиц; они решают, кто по своим нравственным качествам достоин занимать руководящую должность, а кому нахождение во властных структурах противопоказано.

Они разрабатывают механизмы поощрения и наказания, призванные повышать эффективность диалога между государством и обществом.

Они обладают правом наложения “нравственного вето” на любые решения властных органов, потенциально чреватые общественным ущербом.

Их деятельностью *запускаются* стимулы для профессионального и общественно-политического роста граждан, реализуется конституционное право народа на высшую власть, возбуждается творчество масс, энергия которых перенаправляется из сферы “пердела материи” в общественно-полезную, созидательную сферу.

Режим непрерывного дискурса, в котором работают эксперты – это общемировой поиск истины. В процессе дискурса идёт постоянное “нравственное рейтингование” как управленцев, так и самих экспертов, а, значит, идёт и постоянная ротация тех и других; каждый имеет свой динамический, *нравственный рейтинг*. Общество постоянно

“перетряхивается” в плане максимального высвобождения и проявления своих позитивных потенциалов.

Всё это вместе взятое и есть то, что принято называть “свободой”, “правами человека”, “перманентным углублением демократии”; всем этим, по сути, и обеспечивается преодоление уродующих нашу жизнь крайностей – преодоление разрыва между духовно-нравственной сферой и сферой материального производства, между воспитанием профессиональным и воспитанием нравственным, между “человеком экономическим” и “человеком социальным”.

Мы считаем, что в условиях господства *инструментальных* ценностей (свобода, демократия, рынок, права человека и др.) над *фундаментальными* (совесть, нравственность, справедливость) мир не может развиваться иначе как в направлении “неоварварства” и “неофеодализма”, при которых абсолютно все страны будут обречены на повторение печального опыта России 90-х годов. Возможно, что кто-то на Западе именно в этом и заинтересован. Но у России – свои собственные цели и планы.

Только “нравственный компас”, приводимый в действие энергией нравственных и высококвалифицированных людей, позволит нам безошибочно ориентироваться в любых спорных вопросах, будь то вопрос о частной собственности, о глобализации, о национализме и др.

Например: в практике идеологической борьбы массовому сознанию навязывается выбор между чисто юридическими формами отношения к институту частной собственности: он или признаётся в качестве структурообразующего принципа организации общества, или полностью запрещается. С нашей же точки зрения, материальные основы нашего существования должны развиваться на раз и навсегда установленном *нравственном отношении* к частной собственности. А именно: то, **что создано Богом (Природой), должно оставаться общенародным достоянием** – источником общественного благосостояния и залогом социальных гарантий. А то, **что создано личным трудом, инициативой, предприимчивостью граждан – может получать все права легитимной частной собственности.** Только лишь такое – *справедливое* – отношение к институту частного владения способно снять внутрисоциальное напряжение, сделать неантагонистичным разрыв между богатыми и бедными, обеспечить равенство потенциальных возможностей, а, значит, и социальный мир в обществе.

Другой пример. Мы считаем, что так наз. “глобализация” ни в коем случае не должна рассматриваться в рамках ложного выбора по принципу “или-или”: или как “абсолютное зло”, или как “абсолютное добро”. ***Глобализация – это объективный и неизбежный процесс со всеми его плюсами и минусами, и наша обязанность – найти способы нейтрализации отрицательных сторон глобализационного процесса, придать ему нравственное измерение, подчинить его течение нравственному координирующему началу.*** Нашу позицию в данном случае

помогает понять аналогия: если родители, беспокоясь за своего ребёнка, перестанут выпускать его на улицу, мотивируя это тем, что “на улице опасно” (там хулиганы, транспортное движение и т.д.), то такой ребёнок вырастет инфантильным, асоциальным, неприспособленным к жизни существом (что, кстати, и случилось в СССР, который, по большому счёту, развалило поколение инфантилов, воспитанных в изоляции от внешнего мира и по этой причине неадекватно его воспринимавших). Нормальные же, т.е. нравственно ориентированные родители именно в том и видят свой воспитательский долг, чтобы вооружить ребёнка знанием “правил поведения на улице”.

Или такой пример. В современном мире особую остроту приобрели национальные проблемы. Если противоречия между субъектами, различными по партийному и религиозному признакам, принципиально устранимы (можно сменить партию, принять новую веру), то совершенно иное дело – национальный вопрос. Расу, национальность сменить нельзя. “Замаскироваться” не удаётся: “тут не по паспорту...”. В свете же нравственного подхода проблема решается просто. Вместо традиционной её постановки: «Мы против москалей, хохлов, жидов...» даётся такая: **«Мы против безнравственных людей»**. Здесь, как и в двух предыдущих примерах, имеет место тот самый случай, когда новая формулировка проблемы приводит к её решению.

Нравственные ценности – это не частный случай в ряду «общественного самосознания» и «укрепления демократии», но то, чем обеспечиваются в конечном счёте и общественное самосознание, и укрепление демократии. Мы считаем, что основной питательной средой для идеологов межцивилизационного раскола, пропаганды ксенофобии, национального и религиозного экстремизма, а также для международной террористической деятельности служит в первую очередь массовая **нравственная безграмотность**. И мы убеждены, что *взаимную социальную адаптацию различных культурных, этнических и конфессиональных групп населения и в нашей стране, и во всём мире способно обеспечить лишь то образование, которое изначально строится на нравственном принципе.*

Мы должны помочь государству не на словах, а на деле развернуться лицом к людям труда, и прежде всего к тем, кто создавал экономику страны, кто защищал её на фронтах, кто строил социализм в СССР. Логика здесь элементарна и безупречна: молодёжь, видя, как брошены на произвол судьбы наши старики, какое жалкое существование влечат ветераны, никогда не возьмёт с них пример, никогда не воспользуется их опытом; наоборот, она все силы приложит к тому, чтобы не повторить их судьбу. А это значит, что она будет жить по разрушительному и для неё самой, и для общества принципу: “оторвать побольше, унести подальше и попользоваться подольше”.

Но молодёжь – это наше будущее. И при таком её выборе наше будущее жестоко и катастрофично. Потому-то государство и должно проявить заботу

о ветеранах, чтобы стала предельно очевидной взаимозависимая связь поколений: если молодёжь – будущее ветеранов, то о будущем самой молодёжи можно судить по качеству жизни ветеранов. Только проявив нелицемерную заботу о стариках, можно повернуть молодёжь на нравственный путь, спасти от губительной власти “золотого тельца”, реально построить социальное государство. Это и есть единственно возможный для нас, **нравственный путь развития Русского Мира, который не противоречит, а тождественный в основаниях Западному Миру.**

Нам мало одного лишь “сбережения народа”; нам нужно также и укрепление нравственных основ его бытия. Нам недостаточно просто “развития культуры народа”; нам нужно также и поддержание нравственной направленности такого развития. И нам нужно не просто существование сильного и богатого Российского государства, но такого, в котором решающая роль будет принадлежать духовно-нравственной элите общества.

Нравственный путь развития Русского Мира – это не установка на принцип “отнять и поделить”, а “баланс духовных и материальных устремлений и действий, прав и обязанностей”, достигаемый лишь при соблюдении нравственных норм общежития. Нравственному пути развития Русского Мира необходима частная собственность, но не такая, которая превращает общество в заложника бандитских разборок по “переделу материи”, а такая, которая воспитывает в членах общества самоуважение, чувство собственного достоинства и уверенность в завтрашнем дне. Соответственно, нравственному Русскому Миру нужны богатые люди, но не такие, которые воображают себя стоящей над “быдлом” и над законом “элитой”, а такие, которым будет много дано, но с которых много и спросится за экономическое благосостояние, социальный мир и нравственную атмосферу в обществе. И, разумеется, нравственному Русскому Миру нужна опора на научную теорию, но не на такую, которая изначально осознаёт себя стоящей “вне морали и нравственности”, а на такую, которая сама явится *теорией совести, нравственности и смысла* (возможность такой теории – это особый вопрос, от решения которого мы вовсе не уклоняемся).

Конечно, нужно понимать: тот Русский Мир, который нам нужен, сам в руки не упадёт; за него придётся бороться. Но нужно понимать и то, что политика манипулирования массовым сознанием, политика кулуарных сговоров за спиной общества, политика поощрения временщиков, спешащих “распилить и вынести” из страны последнее, политика дебилизации и оскотинивания народа средствами “независимых” средств массовой информации – *это всё знаки безвременья, которое не бывает бесконечным.* А, значит, нужно думать о будущем и работать на него.

Одна из основных задач, которая должна быть решена в ближайшее время – *создание в обществе такой нравственной атмосферы, при которой руководитель любого ранга на своём государственном посту оказался бы вынужден воздерживаться от дискредитирующих власть поступков,*

сохранять и приумножать результаты своего и общественного труда на общее благо.

Главная же **наша цель** – она же глобальная цель Русского Мира – **построение общества нравственной и социальной справедливости путём непрерывного нравственного воспитания граждан и всемерного обеспечения каждому человеку возможностей достижения социальной значимости в духовной и материальной сферах жизнедеятельности.** Только на этом пути достигается единство целей и средств их достижения: построение нравственно ориентированного общества через воспитание индивидуальной нравственности (*где оценку поведения заменяет оценка нравственности*). Только таким путём и возможно построение социального государства.

Мы думаем, что **такая цель вполне достойна того, чтобы стать общенародной целью.** В связи с чем даём свою интерпретацию знаменитой тютчевской “формулы России”:

*«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить».*

Одни эту формулу оспаривают, другие поднимают на щит её буквальный (закрытый) смысл. Мы же считаем, что **Россия вполне постигается умом, но – умом, стоящим на нравственной позиции.** Только таким умом её и можно измерить, а верить можно (и должно) только в нравственную Россию.

Источники

1. Экологический императив как основа дискурсивно-оценочного метода профессора Чигирева В.А.
<http://in.ast.social/599-ekologicheskij-imperativ-kak-osnova-diskursivno-otsenochnogo-metoda-professora-chigireva-v-a.html>
2. Практическая дискурсивная этика профессора Чигирева В.А.
<http://in.ast.social/507-prakticheskaya-diskursivnaya-etika-professora-chigireva-v-a.html>
3. Основные положения идеологии нравственности как основы строительства социального государства
<http://in.ast.social/487-osnovnye-polozheniya-ideologii-nravstvennosti-kak-osnovy-stroitelstva-sotsialnogo-gosudarstva.html>
4. Внутренний враг и время обновлений
<http://in.ast.social/484-vnutrennij-vrag-i-vremya-obnovlenij.html>
5. Социальные паразиты как проблема и источник развития гражданского общества и прав человека
<http://in.ast.social/399-sotsialnye-parazity-kak-problema-i-istochnik-razvitiya-grazhdanskogo-obshchestva-i-prav-cheloveka.html>
6. О нравственном государстве и его врагах
<http://in.ast.social/396-o-nravstvennom-gosudarstve-i-ego-vragakh.html>